

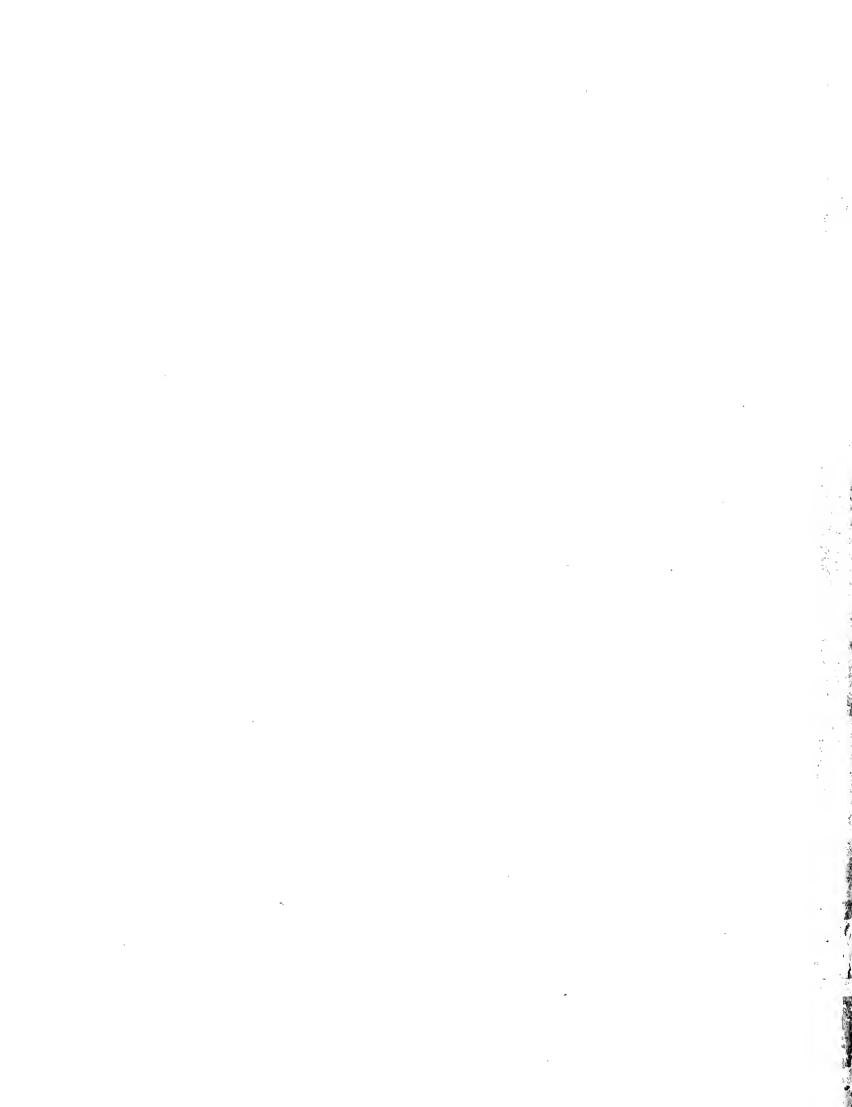
Presented to the LIBRARY of the

UNIVERSITY OF TORONTO

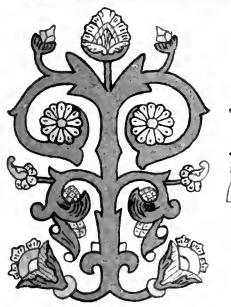
by

JIM E. C. ATTNS

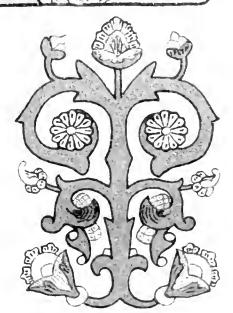

Казка Пкант-царевнчт, Марх-птнцт н о стромх волкт.

102 551

ифкоторомь было царствь, вы ифкоторомы государствь: быль-жиль царь Выславь Андроновичь. У него было три сына-царевича: первой—Димитрій-царевичь, другой—Василій-царевичь, а третій—Ивань-царевичь. У того царя быль садь такой богатый, что ви вы которомы государствь лучше того не было; вы томы саду росли разныя дорогія деревья съ плодами и безь плодовь, и была у царя

одна яблоня любимая, и на той яблони росли яблочки все золотыя. Повадилась къ царю Выславу въ садъ летать жаръ-птица; на ней перья золотыя, а глаза восточному хрусталю подобны. Летала она въ тотъ садъ каждую почь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала съ нея золотыя яблочки и опять улетала. Царь Выславъ Андроновичь весьма крушился о той яблонь; почему призвалъ къ себъ трехъ своихъ сыновей и сказалъ имъ: "Дъти мои любезныя! кто изъ васъ можетъ поймать въ моемъ саду жаръ-птицу? кто изловить ее живую, тому еще при жизни моей отдамъ половину царства, а по смерти и все". Тогда дъти его, царевичи, возопили единогласно: "Милостивой государь-батющка, ваше царское величество! мы съ великою радостью будемъ стараться поймать жаръ-птицу живую".

На первую ночь пошель караулить въ садъ Димитрій царевичь и, уствинись подъ ту яблонь, съ которой жаръ птица яблочки срывала, засиуль и не слыхаль, какъ та жаръ птица прилетала и яблокъ весьма много ощинала. Поутру царъ Выславъ Андроновичъ призвалъ къ себъ своего сына Димитрія царевича и спро силъ: "Что, сынъ мой любезной, видълъ ли ты жаръ птицу или итъ "? Онъ родителю своему отвъчалъ: "Нътъ, милостивой государь батюща! она эту ночь не прилетала". На другую ночь пошелъ въ садъ караулить жаръ птицу Василій царевичъ. Онъ сълъ подъ ту же яблонь и, сидя часъ и другой ночи, засиулъ такъ крънко, что не слыхалъ, какъ жаръ птица прилетала и яблочки щинала. Поутру царь Выславъ призвалъ его къ себъ и спрашивалъ: "Что, сынъ мой любезной, видълъ ли ты жаръ птицу или нѣтъ "?— "Милостивой государь батюща! она эту ночь не прилетала".

На третью ночь пошель въ садъ караулить Иванъ-наревичь и сёль нодъ ту же яблонь; сидить онъ часъ, другой и третій — вдругь освётило весь садъ такъ, какъ бы онъ многими огнями освёщень быль: прилетёла жаръ-птица, сёла на яблоню и начала щипать яблочки. Иванъ-наревичь подкрался къ ней такъ искусно, что ухватиль ее за хвость; однако, не могъ ее удержать, и осталось у Ивана-наревича въ рукё только одно перо изъ хвоста. Поутру, лишь только царь Выславъ отъ сна пробудился, Иванъ-наревичь пошель къ нему и отдаль ему перышко жаръ-птицы. Очень обрадовался царь Выславъ, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать отъ жаръ-птицы. Это перо было такъ чудно и свётло, что ежели принесть его въ темную горницу, то оно такъ сіяло, какъ солице красное. Царь Выславъ положиль то перышко въ свой кабинетъ, какъ такую вещь, которая должна вёчно храниться. Съ тёхъ поръ жаръ-птица не летала уже въ садъ.

Царь Выславь опять призваль къ себѣ дѣтей своихъ и говориль имъ: "Дѣти мои любезныя! поѣзжайте, я даю вамъ благословеніе, отыщите жаръ=птицу и привезите ко мнѣ живую; а что прежде я обѣщаль, то получить тоть, кто жаръ=птицу ко мнѣ привезетъ". Димитрій и Василій=царевичи возымѣли злобу на мень=шого своего брата, Ивана=царевича, что удалось ему выдернуть у жаръ=птицы изъ хвоста перо; взяли они у отца своего благословеніе и поѣхали двое отыскивать жаръ=птицу. А Иванъ=царевичь также началь у родителя своего просить на то благословенія. Сколько ни старался удерживать Ивана=царевича царь Выславъ, но никакъ не могъ не отпустить его, по его неотступной просьбѣ. Иванъ=царевичъ взяль у родителя своего благословеніе, выбраль себѣ коня и поѣхалъ въ путь — и ѣхалъ, самъ не зная, куда ѣдетъ.

Тручи путемъ-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, — скоро сказка сказывается, да нескоро дёло дёлается, — наконецъ, пріёхаль онъ въ чистое поле, въ зеленые луга. А въ чистомъ полё стоитъ столбъ каменный, а на столбу написаны эти слова: "Кто поёдетъ отъ столба сего прямо, тотъ будетъ голоденъ и холоденъ; кто поёдетъ въ правую сторону, тотъ будетъ здравъ и живъ, а конь его будетъ мертвъ; а кто поёдетъ въ лѣвую сторону, тотъ самъ будетъ убитъ, а конь его живъ и здравъ останется". Иванъ-царевичъ прочелъ эту надпись и поёхалъ въ правую сторону, держа на умѣ: хотя конь его и убитъ будетъ, зато самъ живъ останется. Онъ ёхалъ день, другой и третій — вдругъ, вышелъ ему навстрѣчу пребольшой сёрой волкъ и сказалъ: "Охъ, ты гой еси, младой юноша,

Иванъ-царевичь! въдь читаль ты, на столбъ написано, что конь твой мертвъ будеть, такъ зачъмъ-же ты сюда тдешь"? Волкъ вымолвиль эти слова, разорвалъ коня Ивана-царевича на-двое и пошелъ прочь въ сторону.

Fорько заплакаль Иванъ=царевичь по своемь конѣ и пошелъ пѣшій. Онъ шель цалый день и усталь несказанно и только что хоталь присасть отдохнуть, вдругь нагналь его строй волкь и сказаль ему: "Жаль мнт тебя, Иванъ-царевичъ, что ты ившь изнурился. Добро! садись на меня, на свраго волка, и скажи, куда тебя везти и зачьмъ"? Иванъ-царевичъ сказалъ сърому волку, куда ему ъхать надобно, и помчался съ нимъ сърой волкъ пуще коня и, черезъ нъкоторое время, какъ разъ ночью, привезъ Ивана-царевича къ каменной стънъ, негораздо высокой, остановился и сказаль: "Ну, Ивань-царевичь! сльзай съ меня, съ съраго волка, и пользай черезъ эту каменную стыну: туть за стыною садь, а въ томъ саду жарь-птица сидить въ золотой клъткъ. Ты жаръ-птицу возьми, а золотую клътку не трогай; не то тебя тотчасъ поймають"! Иванъ-царевичъ перелѣзъ черезъ каменную стину въ садъ, увидиль жаръ-птицу въ золотой клитки и очень на нее прельстился. Вынуль птицу изъ клътки и пошель назадъ, да потомъ одумался и сказаль самь себь: "Что я взяль жарь-птицу безь кльтки, куда я ее посажу"? Воротилея, и лишь только еняль золотую кльтку — то вдругь пошель стукь и громъ по всему саду, ибо къ той золотой кльткь были струны проведены. Караульные тотчасъ проснулись, прибъжали въ садъ, поймали Ивана-царевича съ жаръптицею и привели къ своему царю, котораго звали Долматомъ. Царь Долматъ весьма разгићвался на Ивана-царевича и вскричаль на него громкимъ и сердитымъ голосомь: "Какъ не стыдно тебѣ, младой юноша, воровать! Да кто ты таковъ, и которыя земли, и какого отца сынъ, и какъ тебя по имени зовутъ"? Иванъцаревичь ему молвиль: "Я сынъ царя Выслава Андроновича, а зовуть меня Иванъцаревичь. Твоя жарь-птица повадилась къ намъ летать въ садъ по всякую ночь и срывала съ любимой отца моего яблони золотыя яблочки; для того послалъ меня мой родитель, чтобъ сыскать жаръ=птицу и къ нему привезть". -- "О ты, младой юноша, Иванъ-царевичъ"! молвилъ царь Долматъ. "Пригоже ли такъ дълать, какъ ты едълаль? Ты бы пришель ко мнь, я бы тебь жаръ-птицу честио отдаль; а теперь хорошо ли будеть, когда я разошлю во вет государства о тебт объявить, какъ ты въ моемъ государствъ нечестно поступилъ? Однако, слушай, Иванъ-паревичъ! ежели ты сослужишь мит службу: сътядишь за тридевять земель, въ тридесятое государство и достанешь мит отъ царя Афрона коня златогриваго, то я тебя въ твоей винт прощу и жаръ-птицу тебт съ великою честью отдамъ". Закручинился Иванъ-царевичъ и пошелъ отъ царя Долмата къ сфрому волку и разсказаль ему обо всемь, что царь Долмать говориль. "Охъ, ты гой еси, младой юноша, Иванъ-царевичъ"! молвилъ ему строй волкъ, "для чего ты слова моего не слушался и взяль золотую клетку"? — "Виновать я передъ тобою", сказаль волку Иванъ-царевичъ. — "Добро, быть такъ"! молвилъ сърой волкъ; садись на меня, на сфраго волка: я тебя свезу, куда тебф надобно". Иванъ-царевичъ сфлъ ефрому волку на спину, а волкъ побъжалъ такъ екоро, какъ етръла, и бъжалъ онъ долго ли, коротко ли, наконецъ, прибъжаль въ государство царя Афрона ночью. И пришедчи къ бълокаменнымъ царскимъ конюшнямъ, сърой волкъ Ивану-царе-

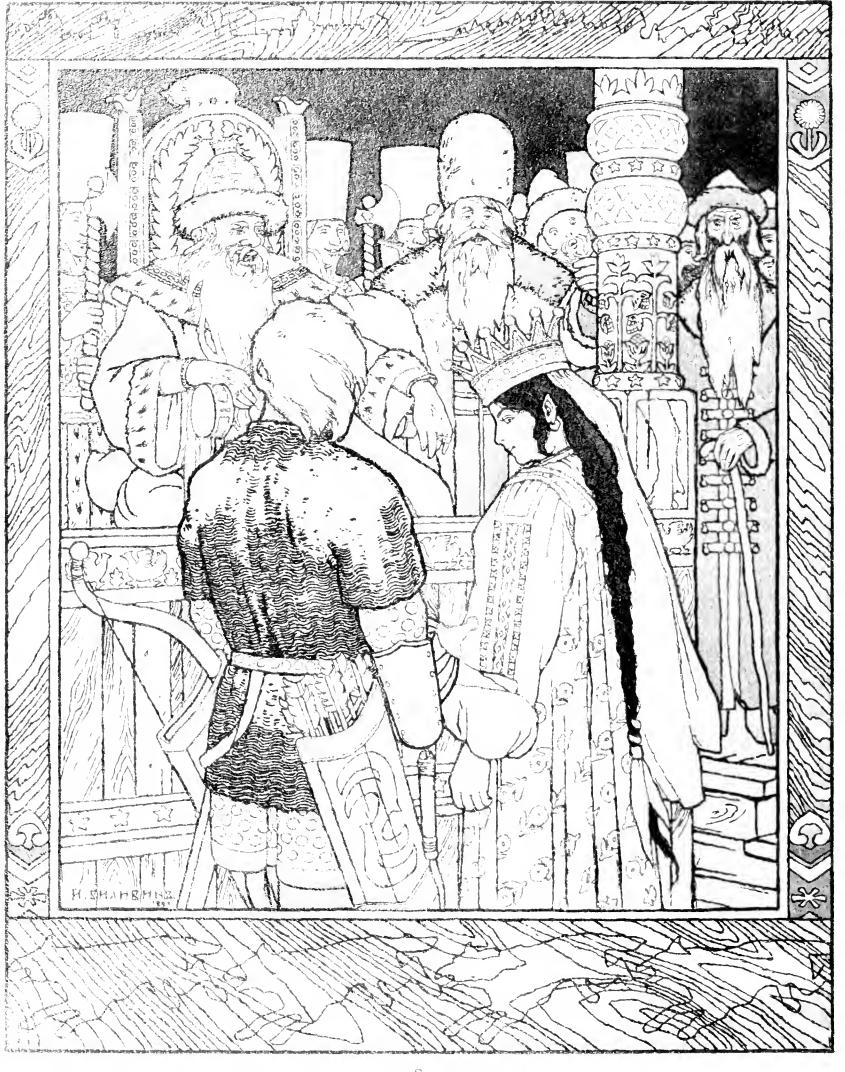

вичу сказаль: "Ступай, Ивань-царевичь, въ эти белокаменныя конюшии и бери ты коня златогриваго. Только туть на стыть висить золотая узда, ты ея не бери, а то худо тебь будеть". Иванъ-царевичь, вступя въ былокаменныя конюшин, взяль коня и пошель было назадъ; но увидъль на стъпъ золотую узду и такъ на нее прельстился, что сняль ее съ гвоздя, и только-что сняль - какъ вдругъ ношель громъ и шумъ по всемъ конюшиямъ, потому что къ той узде были струны проведены. Қараульные конюхи тотчась проспулись, прибъжали, Ивана-царевича поймали и повели къ царю Афрону. Царь Афронъ пачалъ его спращивать: "Охъ, ты гой еси, младой юноша! скажи мить, изъ котораго ты государства, и котораго отца сынъ, и какъ тебя по имени зовутъ"? На то отвъчалъ ему Иванъ-царевичъ: "Я сыпъ царя Выслава Андроповича, а зовутъ меня Иваномъ-царевичемъ".— "Охъ ты, младой юноша, Иванъ-царевичъ"! сказалъ ему царь Афронъ, честнаго ли витязя это дело? Ты бы пришель ко мие, я бы тебе копя златогриваго съ честію отдаль. А теперь хорошо ли тебь будеть, когда я разошлю во вев государства объявить, какъ ты нечестно въ моемъ государствъ поступилъ? Однако, слушай, Иванъ-наревичъ! ежели ты сослужишь мит службу и сътздишь за тридевять земель, въ тридесятое государство и достанешь мит королевну Елену Прекрасную, въ которую я давно и душою и сердцемъ влюбился, а достать не могу, то я тебъ эту вину прощу и коня златогриваго съ золотою уздою честно отдамъ. А ежели

этой службы мит не еослужишь, то я о тебт дамъ знать во вст государства, что ты нечестной воръ". Пошелъ Иванъ-царевичъ изъ налатъ и горько заплакалъ.

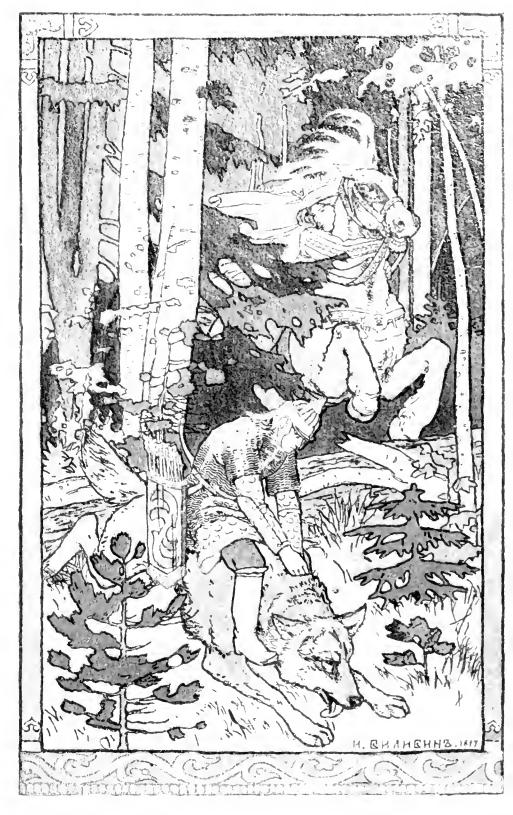
Пришель онь кь строму волку и разсказаль все, что съ нимъ случилося. "Охъ, ты гой еси, младой юноша, Иванъ-царевичъ"! молвилъ ему сърой волкъ, для чего ты слова моего не послушался и взяль золотую узду"? — "Виновать я предъ тобою", сказалъ волку Иванъ-царевичъ. "Добро, быть такъ"! продолжалъ ефрой волкъ; "садись на меня, на сфраго волка: я тебя свезу, куда тебф надобно". Иванъ-царевичъ сълъ сърому волку на спину, а волкъ побъжалъ такъ скоро, какъ етрала, и, наконець, прибажаль въ государство королевиы Елены Прекрасной къ золотой решетке, которая окружала чудесный садь; и сказаль волкь Ивану-царевичу: "Ну, Иванъ-царевичъ! слъзай теперь съ меня, съ съраго волка, и ступай пазадъ по той же дорогѣ и ожидай меня въчистомъ поль подъзеленымъ дубомъ". Иванъ-царевичъ пошелъ, куда ему вельно. Сърой же волкъ съль близъ той золотой рвшетки и дожидался, покуда пойдеть прогуляться въ садъ королевна Елена Прекраеная. Къ вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться къ западу, королевна Елена Прекрасная пошла въ садъ прогуливаться со своими нянюшками и мамушками и ближними боярынями. Когда она подошла къ тому мъсту, гдь сърой волкь сидьль за рышеткою, — вдругь сърой волкь перескочиль черезь рвшетку въ садъ и ухватилъ королевну Елену Прекрасную, перескочилъ назадъ и побъжаль съ нею что есть силы-мочи. Прибъжаль въ чистое поле подъ зеленый дубъ, гдв его Иванъ-царевичъ дожидался, и сказалъ ему: "Иванъ-царевичъ! садись поскорже на меня, на страго волка". Иванъ-царевичъ стлъ на иего, а строй волуъ помчалъ ихъ обоихъ уъ государству царя Афрона. Няньки и мамки и всъ боярыни придворныя побъжали тотчась во дворець и послали погоню, однако, сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать волка и воротились назадъ.

Иванъ-царевичъ, сидя на стромъ волкт вмтетт съ прекрасною королевною Еленою, возлюбилъ ее сердцемъ, а она Ивана-царевича; и когда сърой волкъ прибъжаль въ государство царя Афрона, тогда царевичь весьма запечалился и началъ слезно плакать. Строй волкъ спросилъ его: "О чемъ ты илачешь, Иванъцаревичь"? На то ему Иванъ-царевичь отвъчаль: "Другъ мой, сърой волкъ! какъ мнь, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцемь возлюбиль прекрасную королевну Елену, а теперь должень отдать ее нарю Афрону за коня златогриваго; а ежели ея не отдамъ, то царь Афронъ обезчеститъ меня во ветхъ гоеударствахъ". — "Служилъ я тебъ много, Иванъ-царевичъ", сказалъ сърой волкъ, "еослужу и эту службу. Слушай, Иванъ-царевичъ: я сдълаюсь прекрасной королевной Еленой, и ты меня отведи къ царю Афрону и возьми коня златогриваго; онъ меня почтеть за настоящую королевну. И когда ты сядень на коня златогриваго и укдешь далеко, тогда я выпрошусь у царя Афрона въ чистое поле погулять; и какт онт меня отпустить съ изиющками и съ мамуніками и со всеми придвориыми боярынями, и буду я съ ними въ чистомъ нолѣ, тогда ты меня вспомяни — и я онять у тебя буду". Строй волкъ вымолвиль эти рачи, ударился о сыру-землю и сталь прекрасною королевною Еленою; Ивань-наревичь взяль страго волка, пошель во дворець къ царю Афрону, а прекрасной королевив Елень вельль дожидаться за городомъ. Когда Иванъ-царевичъ пришелъ къ царю Афрону съ

мнимою Сленою Прекрасною, то царь вельми возрадовался въ сердцъ своемъ, что получиль такое сокровнице, котораго онъ давно желалъ; а коня златогриваго вручиль Ивану: царевичу. Иванъ - царевичъ сваъ на того коня и выбхаль. за городъ, посадилъ съ собою Елену Прекрасную и потхаль, держа путь къ государству царя Долмата. Сърой же волкъ живетъ у царя Афрона день, другой и третій, вмъсто прекрасной королевны Елены, а на четвертый день пришель къ царю Афрону проситься въ чистомъ полѣ погулять, чтобъ разбить тоску-нечаль лютую. Какъ возговорилъ ему царь Афронъ: "Ахъ, прекрасная моя королевна Елена! я для тебя все сдѣлаю". И тотчасъ при= - шумым и тманиюшки табобы камъ и встмъ придворнымъ боярынямъ съ прекрасною королевною идти въ чистое поле гулять.

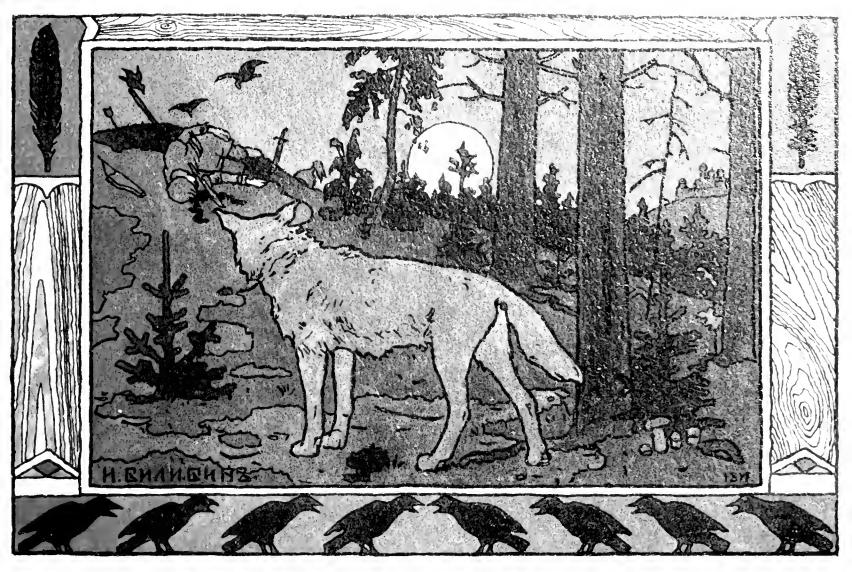
Иванъ же царевичь ѣхалъ путемъ дорогою съ Елепою Прекрасною, разговариваль съ нею и забылъ было про сѣраго волка; да потомъ вспомилъ: "Ахъ, гдъ то мой сѣрой волкъ"? Вдругъ откуда ни взялся — сталъ онъ передъ

Иваномъ-царевичемъ и сказалъ ему: "Садись, Иванъ-царевичъ, на меня, на съраго волка, а прекрасная королевна пусть тдеть на конт златогривомъ". Иванъ- царевичъ сълъ на страго волка, и нотхали они въ государство наря Долмата. Тхали они долго ли, коротко ли, и, добхавъ до того государства, за три версты отъ города остановились. Иванъ-царевичъ началь просить съраго волка: "Слушай ты, другъ мой любезной, строй волкь! сослужна на мить мить миото службъ, сослужны и послъднюю: не можень ли ты оборотиться въ коня златогриваго на мъсто отого, потому что съ отимъ златогривымъ конемъ мить разстаться не хочетея".

Вдругь сфрой волкь ударился о сыру-землю — и сталь конемь златогривымь; Иванъ-царевичъ оставилъ прекрасную королевиу Елену въ зеленомъ лугу, сълъ на страго волка и потхаль во дворець къ царю Долмату. И какъ скоро туда прівхаль, царь Долмать увидель Ивана-царевича, что едеть опь на коне златогривомь, тотчась вышель изъ палать своихь, встрётиль царевича на широкомъ дворь, поцыловаль его во уста сахарныя, взяль его за правую руку и повель въ палаты былокаменныя. Царь Долмать для такой радости велыль сотворить пирь, и съли они за столы дубовые, за скатерти браныя; пили, ъли, забавлялися и веселилися ровно два дня, а на третій день царь Долматъ вручилъ Ивану-царевичу жаръ-птицу съ золотою клъткою. Царевичъ взялъ жаръ-птицу, пошелъ за городъ, съль на коня златогриваго вмъсть съ прекрасной королевной Еленою и повхаль въ свое отечество. Царь же Долматъ вздумалъ на другой день своего коня златогриваго объёздить въ чистомъ полё и лишь только разъярилъ коня, какъ онь сбросиль сь себя царя Долмата и, оборотясь попрежнему вь сфраго волка, побъжаль и нагналь Ивана-царевича. "Иванъ-царевичъ"! сказаль онъ, "садись на меня, на страго волка, а королевна Елена Прекрасная пусть тдетъ на конт златогривомъ". Иванъ-царевичъ сѣлъ на сѣраго волка, и поѣхали они въ путь. Какъ скоро довезъ строй волкъ Ивана-царевича до ттхъ местъ, где его коня разорваль, онь остановился и сказаль: "Ну, Ивань-царевичь! послужиль я тебъ довольно в фрою и правдою. Вотъ на семъ м фст фразорвалъ я твоего коня на двое, до этого мъста и довезъ тебя. Слъзай съ меня, съ съраго волка, — теперь есть у тебя конь златогривый, а я тебь больше не слуга". Сърой волкъ вымолвилъ эти слова и побъжаль въ сторону, а Иванъ-царевичь заплакаль горько по стромъ волуѣ и поѣхаль въ путь свой съ прекрасною королевною.

Долго ли, коротко ли вхалъ онъ съ прекрасною королевною Еленою на конв златогривомъ и, не добхавъ до своего государства за двадцать верстъ, остановился, слёзъ съ коня и вмёстё съ прекрасною королевною легъ отдохнуть подъ деревомъ; коня златогриваго привязаль къ тому же дереву, а клътку съ жаръптицею поставиль подль себя. Лежа на мягкой травь и ведя разговоры полюбовные, они крѣпко уснули. Въ то самое время братья Ивана-царевича, Димитрій и Василій-царевичи, тздя но разнымъ государствамъ и не найдя жаръ-птицы, возвращались въ свое отечество съ порожними руками; нечаянно на хали они на своего соннаго брата Ивана-царевича съ прекрасною королевною Еленою. Увидя на травъ коня златогриваго и жаръ-птицу въ золотой клъткъ, весьма на нихъ прельстилися и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти. Димитрійцаревичь вынуль изъ ножень мечь свой и закололь Ивана-царевича; потомъ разбудиль прекрасную королевну Елену и началь ее спрашивать: "Прекрасная дъвица! котораго ты государства, и какого отца дочь, и какъ тебя по имени зовуть"? Прекрасная королевна Елена, увидя Ивана-царевича мертваго, крыпко испугалась и въ горькихъ слезахъ говорила: "Я — королевна Елена Прекрасная, а досталь меня Ивань-царевичь, котораго вы злой смерти предали. Вы тогда бъ были добрые витязи, если бъ выёхали съ нимъ въ чистое поле да живаго побъдили; а то убили соннаго, и тъмъ какую себъ похвалу получите? Сонной человъкъ – что мертвой"! Тогда Димитрій-царевичъ приложилъ свой мечъ къ сердцу

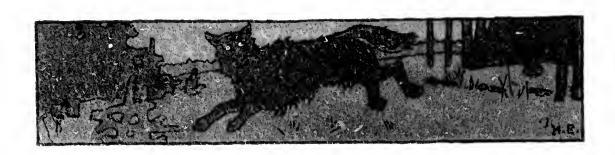

прекрасной королевны Єлены и сказаль ей: "Слушай, Єлена Прекрасная! ты теперь въ нашихъ рукахъ; мы повеземъ тебя къ нашему батющкъ, царю Выславу Андроновичу, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и жаръ=итицу, и коия златогривато. Ежели этого не скажешь, сейчасъ тебя смерти предамъ"! Прекрасная королевна Єлена, испугавшись смерти, объщалась имъ и клялась всею святынею, что будетъ говорить такъ, какъ ей велъно. Тогда Димитрій-царевичъ съ Васильемъ- царевичемъ пачали метать жеребей, кому достанется прекрасная королевна Єлена и кому конь златогривый. И жеребій паль, что прекрасная королевна должна достаться Василью-царевичу.

Иванъ-наревичъ лежаль мертвъ на томъ мѣстѣ ровно тридцать дней, и въ то время набѣжаль на него сѣрой волкъ и узналъ по духу Ивана-царевича; захотѣль номочь ему—оживить, да не зналъ, какъ это едѣлать. Въ то самос время увидѣль сѣрой волкъ одного ворона и двухъ воронятъ, которые летали надъ тѣломъ и хотѣли спуститься на землю и наѣсться мяса Ивана-царевича. Сѣрой волкъ спряталея за кустъ, и какъ скоро воронята спустились на землю и начали ѣсть тѣло Ивана-царевича, онъ выскочиль изъ-за куста, ехватиль одного вороненка и хотѣль было разорвать его на-двое. Тогда воронъ спустился на землю, сѣль поода вотъ сѣраго волка и сказалъ ему: "Охъ, ты той еси, сърой волкъ! не грогай мосго маадаго дѣтища; вѣдъ онь тебѣ ничего не едѣлалъ". — "Слушай, Воронъ Вороновичъ"! молвилъ сѣрой волкъ, "я твоего дѣтища не трону, когда ты миѣ со-

служинь службу: слетаешь за тридевять земель, въ тридесятое государство и принесень миъ мертвой и живой воды". На то Воронъ Вороновичъ сказалъ ефрому волку: "Я тебф слукбу эту сослужу, только не тронь инчемъ моего сына". Выговорияв эти слова воронъ и улетель. На третій день воронъ прилетель и принесь съ собой два пузырька: въ одномъ — живая вода, въ другомъ — мертвая, и отдаль гв пузырьки сврому волку. Сврой волкь взяль нузырьки, разорваль вороненка на-двое, спрыснуль его мертвою водою — и тоть вороненокъ сросся; спрыснуль живою водою — вороненокъ встрепенулся и полетель. Потомъ серой волкь спрыспуль Ивана-царевича мертвою водою — его тело срослося, спрыснуль зкивою волою — Иванъ-царевичъ всталъ и промолвилъ: "Ахъ, куда какъ я долго епаль"! На то сказаль ему сфрой волкъ: "Да, Иванъ-царевичъ, спать бы тебф вѣчно, кабы не я: вѣдь тебя братья твои изрубили, а прекрасную королевну Елену и коня златогриваго и жаръ-птицу увезли съ собою. Теперь поспѣшай, какъ можно скорве, въ свое отечество: братъ твой Василій-царевичъ женится сегодня на твоей невъсть — на прекрасной королевнъ Еленъ. А чтобъ тебъ поскоръе туда посивть, садись лучше на меня, на свраго волка: я тебя на себв донесу". Иванъцаревичь стль на страго волка; волкь побтжаль съ нимъ въ государство царя Выслава Андроновича, и долго ли, коротко ли,-прибъжалъ къ городу.

Иванъ-паревичъ слѣзъ съ сѣраго волка, пошелъ въ городъ и, пришедчи во дворецъ, засталъ, что братъ его Василій-царевичъ воротился съ королевной отъ вѣнца и сидитъ за столомъ. Увидала Иванъ-царевича Елена Прекрасная, тотчасъ выскочила изъ-за стола, начала цѣловать его въ уста сахарныя и закричала: "Вотъ мой любезный женихъ Иванъ-царевичъ, а не тотъ злодѣй, которой за столомъ сидитъ"! Тогда царь Выславъ Андроновичъ всталъ съ мѣста и началъ прекрасную королевиу Елену спрашивать: что бы такое это значило. Елена Прекрасная разсказала ему всю истинную правду, что и какъ было. Царь Выславъ весьма осердился на Димитрія и Василія-царевичей и посадилъ ихъ въ темницу; а Иванъ- царевичъ женился на прекрасной королевнѣ Еленѣ и пачалъ съ нею жить дружно, нолюбовно, такъ что одинъ безъ другаго ниже единаго мига пробыть не могли.

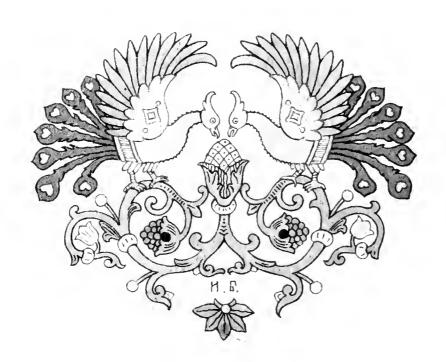
					•
di v					
				•	
7.37					
2/					
					٠
2					
		•			
i N	•				
4					
3					
			•		

PG 3115 So Skazka ob Ivanie-tsarevichie, Zhar-ptitsie i o sierom volkie

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

Цъна 75 кол.